

ЧАСТНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА

При осуществлении правосудия по уголовным делам принимаемые судом решения оформляются в виде приговоров, определений и постановлений. Особый статус имеют определения суда. Одни из них можно приравнивать к приговору, поскольку ими заканчивается производство по уголовному делу, другие отдалены от приговора. К ним относятся частные определения суда. Уголовно-процессуальное законодательство не формулирует понятие частного определения, указывая лишь на основания его вынесения. Пленум Верховного Суда СССР отметил, что “частное (особое) определение является коллегиальным решением суда и как всякое судебное решение должно быть постановлено на основе полного исследования в судебном заседании обстоятельств, по поводу которых оно выносится”¹.

В СССР законодательство некоторых союзных республик вместо термина “частное определение” использовало термин “особое определение”. В юридической литературе их рассматривали как тождественные². Пленум Верховного Суда СССР применял оба эти понятия. Правда, в постановлении от 29 сентября 1988г. “О практике вынесения судами частных определений (постановлений)” об “особых” определениях уже не упоминает³. Возможно, это было связано с расширением юрисдикции судьи единолично осуществлять правосудие.

УПК БССР 1960 г., как и УПК других союзных республик, прямо предусматривал вынесение частных определений лишь в стадии судебного разбирательства и кассационного производства. Что касается других судебных стадий уголовного процесса, то закон не содержит специального указания на этот счет. Л.В.Майорова предложила предоставить суду возможность выносить частные определения при осуществлении надзорного производства⁴. З.Ф.Инагамджанова полагает, что вынесение частных определений (постановлений) при предании суду явилось бы важной профилактической функцией суда⁵. В.В.Николюк пришел к выводу, что частные определения суда эффективны при рассмотрении дел, связанных с исполнением приговора⁶.

Эффективность частных определений не подвергалась сомнению. На страницах советской юридической печати постоянно велись поиски оптимизации частных определений суда. Так, Т.Н.Добровольская предложила “установить в законе, что должностные лица несут ответственность за невыполнение в течение месяца частного (особого) определения суда, направленного на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений”⁷, поскольку “действенность частных (особых) определений, как одного из средств предупре-

ждения правонарушений, зависит от своевременности и добросовестности их реализации, в связи с чем нетерпима и практически вредна безнаказанность должностных лиц, не желающих считаться с обязательностью частных (особых) определений, выносимых судами”⁸.

Эти предложения начали реализовываться в законодательстве. УПК БССР пополнился новыми нормами, сформулированными в ст.15³, наличие которых открыло почти неограниченные возможности вынесения частных определений. Суды не были безучастны к этому. Если в 1983 г. частные определения выносились по каждому одиннадцатому уголовному делу, то в 1989 г. — по каждому шестому уголовному делу.

В целях активизации деятельности судов по вынесению частных определений, Пленум Верховного Суда СССР, а также пленумы верховных судов союзных республик в своих постановлениях не только напоминали судам, что такого рода определения суда являются важнейшими средствами воспитания граждан в духе соблюдения закона, но и содержали конкретные указания относительно их оформления и реализации.

Значительный интерес представляет постановление Пленума Верховного Суда СССР от 14 октября 1964 г. “О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам”, в котором сказано, что при вынесении частных (особых) определений по поводу недостатков в деятельности ведомства, учреждения, предприятия, организации суды не должны допускать рекомендаций, касающихся оперативной и хозяйственной деятельности предприятий и организаций, “для дачи которых суд не установил необходимых данных или которые выходят за пределы его компетенции”⁹. В этих руководящих указаниях в завуалированной форме содержались рекомендации, выходившие за пределы предмета доказывания по уголовному делу (ст.61 УПК БССР). Правда, в ст.15¹ УПК сказано, что органы, осуществляющие производство по уголовному делу, “обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления”. Но надо учитывать, что установление указанных обстоятельств и условий необходимо только в той мере, в какой они имеют отношение к квалификации преступления, а также оценки их как смягчающих или отягчающих ответственность лица. Однако об этом сказано в ст.61 УПК. Криминологическое выяснение причин совершенного преступления многоаспектно. С этих позиций существование ст.15¹ УПК излишне. Вместе с тем ее наличие связано со ст. 15² и ст.15³ УПК. Она как бы предворяет, объясняет необходимость вынесения представления органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу (ст.15²) и частного определения (постановления) суда (ст.15³).

Частные определения суда по-прежнему рассматриваются как важная форма предупреждения правонарушений. В Проекте УПК Республики Беларусь

предусматривается и детально регламентируется порядок вынесения этого вида определений (ст.318, ст.345).

В российской судебной практике частные определения имеют важное значение¹⁰. В юридической литературе они не выпадают с поля зрения исследователей. Так, Л.Симкин обратил внимание, что частные определения однотипны, дублируют постановления следователя, и объяснял это отсутствием “методических пособий, обобщающих наиболее типичные обстоятельства, способствующие совершению распространенных преступлений”¹¹, и что судьи ждут этих пособий от научных работников¹².

В целях повышения эффективности частных определений З.Ф.Инагамджанова предлагает, чтобы они оглашались в судебном заседании и их можно было не только опротестовать прокурором, но и обжаловать участниками процесса¹³. Если бы это предложение было реализовано на практике, то суду неизбежно пришлось бы рассматривать обстоятельства, которые не имеют прямого отношения к совершенному преступлению, особенно в тех случаях, когда рекомендации суда конкретны, но выполнение их либо не под силу соответствующим органам, либо они выходят за границы их статуса. В таком случае вышестоящему суду трудно или почти невозможно было бы определить предмет и пределы доказывания. Но в любом случае это не соответствует функции правосудия.

Опрос руководителей предприятий, учреждений и организаций в 1988 - 1994 гг. показал, что они по разному относятся к формам и методам исполнения частных определений. 34% из них видят свою обязанность в том, чтобы обсудить частное определение на собрании трудового коллектива, 48% — на заседании профкома. Только 27% руководителей считают, что должны быть выработаны какие-либо мероприятия по устранению причин, способствовавших совершению преступления. За игнорирование частных определений 12% опрошенных считают, что должна наступить административная ответственность; 3% — увольнение; 31% — моральная ответственность; а 54% — не должно быть никакой ответственности.

В 90-е гг. законодательство Республики Беларусь было дополнено важными правовыми нормами относительно ответственности за игнорирование частных определений суда. В ст.15³ УПК сказано, что за оставление без рассмотрения частного определения или непринятие мер к устранению указанных в нем нарушений закона, а равно несвоевременный ответ на частное определение должностные лица несут ответственность по ст.166⁴ Кодекса об административных правонарушениях.

Характерно, что за последние годы в Республике Беларусь наблюдается стойкое снижение количества частных определений суда. В тех случаях, когда

они все-таки выносятся, они, как правило, по-прежнему остаются без внимания руководителей предприятий, учреждений, организаций.

Виды частных определений разнообразны. Согласно ст.15³ УПК суд может вынести частное определение в случае установления по уголовному делу причин и условий, способствовавших совершению преступления и требующих принятия соответствующих мер; при нарушении прав граждан и при других нарушениях закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом; при неправильном поведении отдельных граждан на производстве или в быту или нарушении ими общественного долга; о проявленных гражданином высокой сознательности, мужестве при выполнении общественного долга, содействовавших пресечению или раскрытию преступлений. Кроме того, как указано в ч.4 ст.15³ УПК, суд может вынести частное определение и в других случаях, если признает это необходимым.

В юридической литературе уже высказывалось мнение о том, что частные определения при осуществлении правосудия по уголовным делам не должны иметь места. Все решения суда надо фиксировать в приговоре, определении, постановлении суда, где излагается существо дела. Частное определение (постановление) не становится достоянием сторон в судебном процессе. Факт конфиденциальной передачи информации судом они могут рассматривать как ущемление своих прав. К тому же здесь можно видеть нарушение принципа гласности правосудия. Но самое главное, что частные определения (постановления) не соответствуют функции правосудия¹⁴.

В УПК отражена идея, что главное предназначение частных определений — это реакция суда на нарушение закона для того, чтобы не совершались новые преступления. Однако суд не располагает резервными возможностями, связанными с повышением результативности частных определений. Он не в состоянии, используя только свои процессуальные средства, выполнить эту сверхзадачу. Для изучения причин совершенного преступления суду потребовалось бы продолжительное время, а также способы, реализовать которые в судебном заседании нет условий. Неизбежно поэтому в частном определении указываются самые очевидные обстоятельства, способствующие совершению преступления. В информационном отношении частные определения перекликаются с приговором. Вынесение таких частных определений не соответствует природе правосудия, поэтому является излишним.

Согласно действующему законодательству, суд может выносить частные определения (постановления) при обнаружении нарушений прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом.

Уголовный процесс построен таким образом, что одна стадия следует за другой, каждая предыдущая стадия является базой для функционирования последующей, которая имеет свои процессуальные средства доказывания, в том числе и для исправления ошибок, допущенных на предыдущей стадии. Констатировать в частном определении факт нарушения закона органами предварительного расследования по делу, которое рассмотрено судом, означает, что суд предупреждает соответствующие органы впредь не нарушать закон при осуществлении предварительного расследования других уголовных дел. Такой судебный контроль носит абстрактный характер. Оказывается, что суд подменяет деятельность других органов, которые по действующему законодательству функционально и организационно находятся ближе к деятельности лица, которое проводило предварительное расследование. Создается впечатление, что он бессилен своим приговором влиять на качество стадии предварительного расследования. Что касается частных определений, направляемых нижестоящим судам, то суд второй инстанции в своем определении, отражающем результаты проверки законности и обоснованности приговора, вынужден умалчивать о некоторых выявленных недостатках в деятельности суда первой инстанции. Это недопустимо. Вышестоящий суд должен проявлять категоричность, а не разделять недостатки на две группы: об одних указывать в определении кассационной или надзорной инстанции, а о других — в частном определении.

Частные определения, в которых суд обращает внимание общественных организаций и трудовых коллективов на неправильное поведение отдельных граждан на производстве или в быту или на нарушения ими общественного долга также не должны иметь места. Суд — государственный орган, который предназначен для окончательного разрешения юридических конфликтов. Если в суд не обращаются для того, чтобы он рассмотрел факты “неправильного поведения” человека в быту или на производстве, то суд по собственной инициативе не должен рассматривать этот вопрос, а тем более просить об этом другие органы, например товарищеский суд. К тому же понятия “общественный долг” и “неправильное поведение” носят оценочный характер, и если человек не совершает преступления и не причиняет вреда, который подлежит возмещению в порядке гражданского судопроизводства, то такой человек не должен быть объектом судебного воздействия. Предоставление суду права выносить такого рода частные определения противоречит природе правосудия, выходит за его рамки, поскольку суд превращается в орган, который наподобие современной прокуратуры, осуществляет общий надзор за деятельностью предприятий, учреждений, организаций, в основе которого лежит чисто профилактическая направленность. Частное определение суда может послужить сигналом для расправы над человеком. Сам факт

существования этих частных определений создает предпосылки для нарушения прав человека, а не для их упрочения.

Частные определения, в которых суд доводит до сведения соответствующие предприятия, учреждения или организации о проявленных гражданином высокой сознательности, мужестве при выполнении общественного долга, содействовавших пресечению или раскрытию преступления, никогда не имели распространения в судебной практике. В юридической литературе они именуется поощрительными частными определениями суда¹⁵.

Возможность вынесения таких частных определений говорит о том, что суд должен оценивать не только деятельность следователя и лица, производящего дознание, относительно качества осуществленной им досудебной уголовно-процессуальной деятельности, но и выяснять, в какой мере граждане способствовали этому, чтобы установить, кто из них проявил высокую сознательность и мужество. Однако поступки человека во многом определяются его возрастом, полом, состоянием здоровья, профессией, уровнем образования и т.п.

Суд — это орган правосудия. Он обязан осуществлять доказывание по рассматриваемому делу, используя при этом такие свойства доказательств, как относимость и допустимость, не выходя за предмет и пределы доказывания.

Частные определения суд выносит и по гражданским делам. Причем, по сравнению с УПК, ГПК более детально регламентирует их положение в системе судебных актов. В ст.210 ГПК сказано, что частное определение подписывается всем составом суда и по усмотрению судьи может оглашаться в судебном заседании. На него можно принести частный протест. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 29 декабря 1965 г. “Об устранении недостатков в практике вынесения судами частных определений по гражданским делам” увязал эффективность частных определений с реагированием на них тех, кому они адресованы, разъяснив, что общие положения, которым должны отвечать частные определения одинаковы как по гражданским, так и по уголовным делам¹⁶. 29 сентября 1988 г. Пленум Верховного Суда СССР вынес постановление “О практике вынесения судами частных определений (постановлений)”¹⁷, применительно к гражданским и уголовным делам.

Вынесение частных определений по гражданским делам противоречит прежде всего принципу диспозитивности гражданского судопроизводства, поскольку пренебрегает свободой участников процесса, имеющих в деле материально-правовой или процессуальный интерес, распоряжаться своими материальными и процессуальными правами. К слову сказать, принцип публичности правосудия по уголовным делам также имеет свои границы¹⁸.

Частные определения суда как по уголовным, так и по гражданским делам не способствуют укреплению авторитета суда, не согласуются с функцией

правосудия, выходят за ее пределы, вынуждают суд осуществлять такую деятельность, которая чужда его природе, поэтому их вынесение излишне.

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1970 гг.). М., 1970. С.529.

² Теплов В.А. Определение суда первой инстанции по уголовному делу. Саратов, 1977. С.96; Ширинский С.Ф. Законность и обоснованность частного определения // Советское государство и право. 1981. №1. С.81-86; Протченко Б.А. Частное (особое) определение суда по уголовному делу // Комментарий судебной практики за 1980 год / Под ред. Е.В.Болдырева, А.И.Пергамент. М., 1981. С.142-149.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. №6. С.7-11.

⁴ Майорова Л.В. Частные определения судов и их классификация // Правоведение. 1982. №3. С.69.

⁵ Инагамджанова З.Ф. Частное определение — важное средство выполнения судом профилактических функций. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1991. С.12.

⁶ Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск, 1989. С.220-221.

⁷ Добровольская Т.Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма. Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 1965. С.12.

⁸ Там же.

⁹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1970 гг.). С.529-530.

¹⁰ В Кассационной палате Верховного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 1995. №11. С.3-4.

¹¹ Симкин Л. Частное определение — вопрос не частный // Социалистическая законность. 1986. №12. С.48.

¹² Там же. С.49.

¹³ Инагамджанова З.Ф. Указ. соч. С.18-19.

¹⁴ Бибило В.Н. Влияние правосудия по уголовным делам на состояние преступности // Борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. Рига, 1990. С.55-56; Она же. Процессуальная регламентация деятельности суда по предупреждению преступлений // Судебно-правовая реформа и повышение эффективности правосудия. Сб. науч. трудов. Тюмень, 1991. С.80-81.

¹⁵ Теплов В.А. Указ. соч. С.98.

¹⁶ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1970 гг.). С.210-211.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988. №6. С.7-11.

¹⁸ Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С.55-70.